

дукции толерантности к схемам деятельности; выделение типов социальности проясняет исторический «срез» толерантности, но не отменяет задачу спецификации онтологических характеристик последней в условиях современности.

*Кандидат философских наук,
УрАГС,
А. А. Федоровских
Екатеринбург*

МИФОЛОГИЗАЦИЯ СОЦИУМА: ГРАНИЦЫ ПОЛИСУБЪЕКТНОСТИ

Миф оказывается востребованным для сохранения целостности современного (постсовременного) социума. Ведь миф, по Барту, преобразовывает преходящее – в вечное. Таким образом, преходящее, мирское, повседневное трансформируется в вечное, трансцендентное.

Значимость мифа для современного (постсовременного) общества отмечена французским культурологом и социологом Ж. Бодрийяром в работе «Система вещей». Он анализирует современный (постсовременный) социум как общество потребления, потребление вещей как знаков. Это необходимое условие реализации потребления. В своей работе Бодрийяр отмечает и мифологические аспекты. В частности, рассматривая значимость нефункциональных (маргинальных) вещей, он фиксирует ее как апеллирующую к неким древним значениям, исток которых – в мифе.

Функционирование современного общества детерминировано мифологизированной идеологией. Основной характеристикой такого общества является массовость. Современное общество – это общество «массового человека», «массовой культуры», «массового потребления». В качестве примера отметим один из аспектов жизни данного общества – рекламу. Реклама способствует стандартизации вкусов, потребностей. Она создает единую мыслящую массу и формирует «массового человека». Реклама есть форма современного мифа. И здесь продолжается эксплуатация «доверчивого сознания», только в более изощренной форме и в более благоприятных обстоятельствах «массового общества».

Мирча Элиаде, фиксируя сложившееся положение в социуме, отмечает, что исследования показывают использование средствами массовой информации, в их воздействии на общество, мифических образов и структур поведения. Кино- и видеоиндустрия, книгоиздание, газетная и журнальная индустрия – все это доминирование полисубъектного, если говорить о *массовом* аспекте их функционирования. Комиксы, кино- и видеофильмы (боевики, триллеры, фильмы ужасов, семейные фильмы, фильмы – катастрофы), популярные (то есть массовые!) журналы и газеты, книги (детективы, женские романы, дайджесты) – конкретные формы выражения этой полисубъектности в социуме. (Массовое – как одна их форм полисубъектности.) Прежде всего, современная мифология создается в интересах господствующих элит социума. И поэтому одна из частей полисубъектности есть нечто элитарное, доступное лишь посвященным.

Элитарное, по сути, выражает желание открыть тайный, скрытый смысл современного (постсовременного) мира и существования человека в этом мире. Смысл этот пока неизвестен. Но и после «узнавания» данного смысла нужно снова отправляться на его поиски – мир динамичен, а не статичен. Другая важная сторона понятия элитарного – связь с инициацией как способом познания. Чтобы понять элитарное, нужно пройти особый процесс – инициацию, которая посвятит прошедшего в таинства понимания полисубъектной социальности. Преодоление трудностей в процессе инициации символизирует некий переход из состояния обыденности, повседневности, массовости в состояние посвященного, то есть обладающего знанием, что по определению является даром только для узкого круга посвященных.

Но и сама инициация может быть использована в интересах господствующих социальных групп посредством включения ее через те или иные мифы в идеологию (как миф). Элиаде замечает, что престиж затрудненности в понимании так велик, что широкая публика очень скоро вовлекается в процесс поиска понимания и провозглашает о своем полном согласии с позициями элиты.

То, что миф связан с особыми социальными феноменами – властью, господством, контролем, управлением, – несомнен-

но. И здесь можно сослаться на мнение известного исследователя, социального антрополога Б. Малиновского о том, что миф может быть связан не только с магией, но и с любой формой социальной силы или социальных притязаний на власть. Социальная действительность, выстраиваемая в интересах мифологизированной идеологии, характеризуется тем, что, при сохраняющейся идеологической детерминированности сознания индивида (а значит, и социума), индивид перестает осознавать эту идеологическую детерминированность своего сознания. Также благодаря смещению власти из политической сферы в культурную, формы господства, подчинения, контроля, управления стали скрытыми и с трудом поддаются обнаружению сознанием. Господствующая в современном (постсовременном) западном обществе составляющая идеологии – потребление услуг и вещей – есть создание необходимости потребления как смысла, итогового значения. Это неизбежно осуществляется в целях манипуляции социумом. Потребление, по Бодрийяру, в той мере, в какой это слово вообще имеет смысл, есть *систематическое манипулирование знаками*. . Выделение социального объекта и служит тем знаком, который указывает на присутствие идеологической значимости.

Современный (постсовременный) мир можно определить как *стереомир*, многополярный, неустойчивый, *неистинный* («истин» много), полисубъектный. Такое положение антирелигиозно по своей сути, а значит, мифологично. Обыденное, мирское получает наконец статус последней главной истины, определяющей весь строй человеческой жизни от рождения до смерти.

Постмодернизм становится историей, прошлым. Сопrotивляться этому бессмысленно. Критика метафизики состоялась и потому не удалась. Критика – всегда шаг недостаточный, ибо «пустота» возможна в теории, но не в социуме.

Амбивалентность, многозначность, двусмысленность – результат развития постмодернистской теории. Причем этот результат заложен в самой методологии постмодернизма: изначальная игра смыслов, смысловая многозначность, наделение любого объекта и явления изначальной противоречивостью, обязательное столкновение различных интерпретаций.

И здесь на первом месте умение постмодернистского аналитика работать в рамках заданной противоречивости. Задача не в том, чтобы прийти к определенному обоснованному или необоснованному выводу, а в том, чтобы избежать его, при этом подвергнув критическому анализу предмет своего внимания.

Феномен социального амбивалентен по своей сути. Кроме этого, данный феномен оппозиционен по своей структуре. Но это не примордиальный дуализм, а диалектика трансформации противоположностей. Данная оппозиция существует в ряду других не менее значимых бинарных оппозиций.

Феномен социального опять на стадии мифа. Мифа в рамках идеологии. Является ли это предвестием нового цикла, или грядет нечто новое, – неизвестно. Зафиксируем пока итог анализа феномена: идеологией востребована манипуляция. На данном этапе в форме мифа. Это и приводит к доминированию полисубъектности.

*Кандидат философских наук,
ст. преподаватель
кафедры онтологии и теории познания УрГУ
А. Г. Кислов
Екатеринбург*

ПОЛИСУБЪЕКТНАЯ СОЦИАЛЬНОСТЬ: СУММА ИЛИ РАЗНИЦА ЛОГИК?

Отчётливую критику заявлений о том, что формальная логика не меняет свой облик, казалось бы, можно представить, проследив развитие логики до наших дней. За два с половиной тысячелетия её история пережила три крупных периода своего развития: античная логика (V – III в. до н. э.), схоластическая логика (середина XII в. – середина XIV в.) и современная логика (середина XIX в. – XX в.). И если сомнения в динамике логических исследований спровоцированы давностью и непростой (непрозрачной) различимостью первых двух периодов, из соображений удобства всё же иногда объединяемых названием «традиционная формальная логика», то последний период, названный «символическая (или математическая) логика», оказался настолько радикальным, что должен бы был избавить от сомнений.